

Vladimir V. MorozanDoctor of Historical Sciences, St. Petersburg State University
(Russia, St. Petersburg)E-mail: *v_moga@mail.ru***Aristocrats and dignitaries —
clients of the St. Petersburg office of the State Bank**

The paper is devoted to the credit history of some high-ranking officials and aristocrats of Russia, who borrowed money for various needs from the State Bank. In most cases, because of the decline of commercial enterprises, the noted borrowers were unable to return the funds.

Keywords: *loan, State Bank, bankruptcy*

Неклюдов Евгений Георгиевичд.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)E-mail: *ntplant9@mail.ru***Проекты развития горнозаводской
промышленности в России: взгляд из 1860-х гг.**

УДК 94(470) «1860»

В ходе подготовки горной реформы в России в 1860-е гг. были предложены два варианта реформирования организационных основ горнозаводской промышленности. Автор проводит анализ их содержания и сравнение с действующей моделью организации этой промышленности, сложившейся при участии государства в ходе предшествующего полуторавекового развития.

Ключевые слова: *Россия, Великие реформы, горная реформа, горнозаводская промышленность*

Модернизация, ускоренная усилиями государства в начале XVIII в., привела к созданию в стране крупной горнозаводской промышленности. Решающее влияние государства нашло отражение в нескольких особенностях ее дальнейшего полуторавекового развития. В отличие от других отраслей российской экономики, в середине XIX в. здесь функционировала особая государственная система горного управления, в районах дислокации казенных заводов даже заменявшая собой гражданскую администрацию; правовые условия развития отрасли были систематизированы в специальном кодексе — Горном уставе; в стране действовала особая система горного налогообложения.

Участие государства в становлении промышленности привело к формированию трех ее секторов: казенного, посессионного и владельческого, отличавшихся не только имущественными правами владельцев, но и степенью влияния государства на хозяйственную деятельность. Желание власти подтолкнуть предпринимателей строить заводы в неосвоенных районах привела к формированию окружной системы организации крупного производства, когда вокруг заводов в единый территориально-производственный комплекс объединялись несколько взаимосвязанных отраслей, составивших основу сложноорганизованной и малоподвижной горнозаводской промышленности. Наконец, становление этой промышленности в крепостной период способствовало складыванию особой социальной группы горнозаводского населения, обслуживавшего все отрасли окружного хозяйства и прикрепленного к заводам, а также относительно замкнутой группы предпринимателей-горнозаводчиков, представленных в основном несколькими поколениями известных дворянских родов.

Такой, как выражались современники, «полный строй отдельного управления» вполне соответствовал протоиндустриальному уровню развития промышленности. Он являлся и результатом, и фактором ее роста до середины XIX в., когда сложились предпосылки для нового витка модернизации. Понимание необходимости перемен возникло тогда в связи с очевидным технологическим и темпоральным отставанием российской горнозаводской промышленности от металлургии европейских стран, особенно проявившемся на фоне начавшегося в стране железнодорожного строительства. В 1860-е гг. было предложено несколько вариантов реформирования отрасли, образующих отличные друг от друга модели ее дальнейшего развития [1].

Общим стремлением трех правительственных комиссий, призванных подготовить проект преобразований в горной отрасли, стало первоочередное внимание к частному предпринимательству, с которым связывался дальнейший «успех развития горного дела в России». Однако первая Комиссия для изыскания средств к развитию железного производства в России, действовавшая при Министерстве финансов в 1852–1857 гг., в своих предположениях не вышла за рамки существующего порядка, предложив лишь «частичные улучшения», призванные облегчить условия для отечественного предпринимательства ввиду предполагавшегося

«открытия» импорта металлов из Западной Европы. Ее работа не завершилась созданием полноценного проекта реформы, поскольку в стране начались процессы, которые привели к корректировке цели комиссии и расширению ее полномочий.

Начавшаяся в стране подготовка системных реформ (в первую очередь отмена крепостного права, которая должна была существенно изменить социальную организацию горнозаводской промышленности) в 1857 г. вызвала преобразование первой комиссии в Комиссию по пересмотру Горного устава (Горная комиссия). Ее целью стала подготовка всеобъемлющей структурной реформы, затрагивающей как систему отраслевого управления, так и деятельность казенного, посессионного и владельческого секторов промышленности. Горная комиссия приняла непосредственное участие в окончательной разработке законодательного обеспечения крестьянской реформы для казенных и частных заводов и, конечно, не могла не учесть введенных в 1861 г. положений при подготовке проекта нового кодекса горного законодательства. Именно на этом этапе подготовки будущая горная реформа была скоординирована с другими Великими реформами царствования Александра II и включена в их состав. К 1866 г. Горная комиссия, состоявшая исключительно из представителей отраслевого управления, подготовила проект нового Горного устава.

Участники комиссии учли изначальную и значимую роль государства в развитии горнозаводской промышленности и необходимость специального контроля за рациональным использованием природных ресурсов. В этом отношении они тоже не вышли за рамки сложившейся традиции и сохранили действующую систему отраслевого управления, отменив прежние полномочия в отношении горнозаводского населения, переданного под юрисдикцию гражданской власти, и упростив структуру на региональном уровне. Предполагалось отменить устаревшие «штаты» казенных заводов, «стеснявших местную распоряжительность», заменить непрофессиональный контроль частной горнопромышленности в лице заводских исправников системой специального горного надзора в виде института окружных инженеров. Для частных предпринимателей вводились упрощенные правила «горной свободы» на казенных землях империи, в отношении частных земель учреждалось отдельное право собственности на недра. Путем отмены принципа «нераздробности»

горнозаводских имений давалась возможность трансформации окружной системы, сдерживавшей проявления технического прогресса. Под влиянием требований заводчиков было предложено ликвидировать посессионное право с его ограничениями хозяйственной деятельности и разработать правила выкупа посессионных земель заводчиками у казны. Горное налогообложение сохранялось, но сокращались величина и структура податей, а значит и налоговая нагрузка на предпринимателей.

Таким образом, предложенная Горной комиссией модель развития горнозаводской промышленности была проникнута идеями либерализации правовых условий для предпринимателей и демократизации их состава, но при сохранении контроля государства, реализовавшегося через рационально устроенные органы отраслевого управления. Действующая модель существенно обновлялась и наполнялась новым содержанием, сохраняя при этом свою исторически сложившуюся структуру (управленческую и отчасти секторальную).

В 1866–1868 гг. подготовленный проект Горного устава вместе с проектом Правил выкупа посессий обсуждался на заседаниях действовавшей при том же Министерстве финансов межведомственной Комиссии для пересмотра системы податей и сборов (Податная комиссия), призванной разработать «окончательную редакцию» проекта «по связи его с системой налогов вообще и по отношению к делам общего управления». Однако эта Комиссия, состоявшая не только из горных специалистов, но и из чиновников нескольких центральных ведомств, известных экономистов и горнозаводчиков, не просто отредактировала представленный проект, но создала альтернативный вариант Горного устава, существенно отличавшийся от начального.

В соответствии с проектом Податной комиссии, «горный промысел» совсем лишился своего «особого значения» и по правовым условиям был приближен к другим отраслям российской промышленности. Это выразилось в сломе управленческой «вертикали» и рассредоточении функций горного ведомства между несколькими министерствами. Полностью ликвидировался региональный уровень горного управления при сохранении лишь местного управления казенными горнозаводскими округами. Центральная власть была представлена только несколькими горными инспекторами, курировавшими окружные

управления. Надзор за частными предприятиями был признан бесполезным и отменен, а наблюдение за безопасностью рудничных и заводских работ предоставлено общей полиции; сбор же горных податей возложен на действующие в стране акцизные учреждения. Еще более сокращался размер податей и перечень облагаемых податью металлов при упрощенной процедуре проверки. Поддержав идею ликвидации посессий путем выкупа, Податная комиссия предложила свести к минимуму и казенный сектор промышленности, сохранив лишь предприятия, работавшие на оборону и обслуживавшие их металлургические заводы. Были разработаны Правила о продаже и составлен перечень принадлежавших казне заводов и золотых промыслов, подлежавших отчуждению.

Проект Податной комиссии определял совершенно иную перспективу для горнозаводской промышленности, решительно рвущую с традицией и игнорирующую ее специфику. Государственное управление концентрировалось лишь на небольшом казенном секторе промышленности, а расширенный за счет посессионного и отчасти казенного частный сектор был фактически полностью выведен из под опеки государства.

Основное различие проектов Горного устава, предложенных реформаторами 1860-х гг., заключалось в решении фундаментального вопроса о степени и формах участия государства в развитии отрасли. В Горной комиссии, где заседали высшие чины горного ведомства, базовым основанием служило их желание согласовать интересы казны и предпринимателей. В Податной комиссии, где большинство оказалось за горнозаводчиками, либеральными экономистами и «просвещенной бюрократией», на первый план вышли интересы предпринимателей. Однако при всех различиях проектов в определении роли государства для своего времени они являлись либеральными, поскольку отдавали предпочтение частному предпринимательству в развитии промышленности и стремились оградить его от излишней казенной регламентации. В этом отношении оба проекта были разработаны в духе Великих реформ царствования Александра II.

Однако несогласованность общей концепции горной реформы привела к тому, что ни один из предложенных проектов не был утвержден. В условиях, когда участники Горной комиссии уклонились от безоговорочного подписания проекта Податной

комиссии, министр финансов М. Х. Рейтерн предпочел отказаться от единовременной реформы в пользу «частичных изменений», определявшихся «по указанию опыта». Это исключило горную реформу из числа объявленных Великих реформ царствования Александра II и предопределило характер дальнейшего развития горнозаводского законодательства в России. Модернизация правовых условий развития горнозаводской промышленности пошла эволюционным путем и растянулась до начала XX в.

Библиографический список

1. Неклюдов Е. Г. Горная реформа в России второй половины XIX — начала XX в.: от замысла к реализации. СПб., 2018.

Eugeny G. Neklyudov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: ntplant9@mail.ru

Development projects of the mining industry in Russia: a look from the 1860s

During the preparation of mining reform in Russia in the 1860s two options were proposed for reforming the organizational foundations of the mining industry. The author analyzes their content and compares them with the current model of the organization of this industry, established with the participation of the state in the course of the preceding one-and-a-half century development.

Keywords: *Russia, Great reforms, mining reform, mining industry*